

Глава 21 – Самое лучшее

Выслушав Бай Юй Сяо, супруга Де была уже почти убеждена. Супруга Де больше не выказывала своего первоначального презрения и отвращения, но вместо этого она считала Бай Юй Сяо одним из своих людей.

- Ха! Они посмели причинить вред Цзин'эр! Если я узнаю, кто это сделал, Бенгонг не будет милосердна!"

С суровым и холодным выражением лица супруга Де яростно хлопнула по столу, и в это время она больше не являла собой достойный и нежный образ императорской наложницы. В конце концов, женщина, которая смогла подняться до такого положения во дворце, должна быть жестокосердной и безжалостной.

Супруга Де вспомнила то время, когда она была молода, и страдания, через которые она прошла, чтобы защитить и охранять Цзин'эра, чтобы он мог безопасно вырасти. Теперь, когда Цзин'эр основал свой собственный королевский особняк и получил титул Лин Ван, ее беспокойство также возросло.

Поэтому неизбежно, что она обнажает зубы и когти, чтобы показать злобный вид.

Внезапно она, казалось, о чем-то подумала и немедленно посмотрела в сторону Бай Юй Сяо. Она обнаружила, что девушка все еще стоит там со спокойным лицом без малейшего следа страха, ни раболепным, ни властным.

Супруга Де тайно кивнул. Девушка выглядела спокойной и уравновешенной и даже не вздрогнула с того момента, как вошла во дворец. Она не была похожа на обычную наложницу, но супруга Де немного сомневалась в ее способностях. Девушка смогла спасти Цзин'эра и заставила Цзин'эра доверять ей, и он даже выбрал ее для развертывания. Подумав об этом, супруга Де решила проверить девушку и намеренно опрокинула чашку на стол без всякого предупреждения.

Неожиданно, как только чашка упала, ее быстро подхватил Бай Юй Сяо. Чашка с крышкой была поставлена обратно на стол, не пролив ни капли чая. Этот ее ход завоевал особое уважение супруги Де, и это заставило ее поверить, что эта девушка действительно не обычная наложница, а важная шахматная фигура, поставленная Си Лию Цзином на заднем дворе.

В глазах супруги Де блеснуло выражение признательности, и она тепло сказала:

"Хорошо служи Вангье и хорошо заботься о королевском особняке. Если у вас возникнут какие-либо проблемы, отправьте кого-нибудь сообщить, и Бенгонг будет отстаивать справедливость для вас".

Бай Юй Сяо почтительно ответил.

"Эта подчиненная делает все, что в ее силах. Этого подчиненного только что повысили до Шуфэя, поэтому не рекомендуется быть слишком смелым в своих действиях, и в настоящее время первое, что следует сделать, это шаг за шагом успокоить женщин во внутренних дворах".

Ее, казалось бы, невнимательные слова должны были напомнить супруге Де. Увидев, что супруга Де глубоко задумалась над ее словами, она повела себя так, как будто внезапно о чем-то подумала, отвела взгляд и сменила тему.

“Ниангнян, чай остыл. Его следует заменить новой чашкой чая”.

Бай Юй Сяо улыбнулась и сказала мягко и уважительно

Супруга Де тоже скривила губы в улыбке.

“Вчера император подарил Бенгонгу новый чай-дань уважения. Говорят, что аромат чая освежает селезенку, а вкус сладкий. Сопровождайте Бенгонга, чтобы попробовать этот чай”.

“Да”.

Супруга Де немедленно приказала служанкам подать чай в честь дани. Отношения между этими двумя женщинами полностью изменились по сравнению с тем, когда они впервые встретились. Супруга Де была дружелюбна, в то время как Шуй Шуфэй был почтителен и нежен. Они разговаривали и улыбались, как пара счастливых гармоничных свекрови и невестки.

Куда исчезла их первоначальная враждебность с обнаженными мечами?

Когда Цинь Момо и другие дворцовые дамы увидели эту сцену, они все втайне удивились и задались вопросом, какой метод использовал Шуй Шуфэй, чтобы завоевать сердце супруги Де за такое короткое время.

Не только дворцовые дамы и служанки были озадачены, но даже Си Лю Цзин был шокирован. Когда он переступил порог и собирался поприветствовать супругу Де, он увидел сцену, когда теща и невестка разговаривали и улыбались.

Как только он услышал, что его мать вызвала Шуй-эр во дворец, он немедленно бросился туда.

Он понимал характер своей матери и знал о ее методах, а также знал, что его мать не будет относиться к Шуй-эр по-доброму. Шуй-эр определенно сильно пострадал бы во дворце его матери, но он не ожидал, что его заботы были излишними.

Девочка не понесла никаких потерь, и его мать даже держала девочку за руки. Ей дали место рядом с супругой Де, и пока они разговаривали и смеялись вместе, на столе также были поданы чай и закуски.

Видно, что свекровь очень довольна этой невесткой.

Когда супруга Де увидела своего сына, она ласково улыбнулась и сказала: “Цзинь'эр здесь!”

Си Лю Цзин немедленно вышел вперед и сказал:

“Этот сын приветствует Мать-супругу”.

Дворцовые дамы и служанки также поклонились в знак приветствия Вангье, и Си Лю Цзин махнул рукой в знак признательности. Затем он подошел к супруге Де с другой стороны и сел.

“Как здоровье матери-супруги? Этот сын услышал от императора, что Мать-супруга вызвала императорского врача, чтобы тот регулировал здоровье Матери-супруги. Этот сын беспокоился и специально приехал в гости”.

Супруга Де закатила глаза, глядя на сына.

“Ты беспокоишься только о том, что Бенгонг будет издеваться над твоей женой, верно? Посмотри, как ты сейчас нервничал, Бенгонг не слепая”.

Си Лю Цзин собиралась объяснить, когда супруга Де махнула рукой. “Хорошо, хорошо……. Бенгонг знает. Вы можете быть уверены, что Бенгонг не усложнит ей жизнь”, - супруга Де изобразила великодушное выражение лица.

Она знает? Что это значит?

Разум Си Лю Цзина был полон вопросов, но его лицо ничего не выражало, и вместо этого на нем появилось выражение внезапного опасения.

“хорошо, что Мать-супруга понимает кропотливые усилия этого сына. Этому сыну повезло, что у него есть сочувствие Матери-Супруги”.

Эта королевская семья любит говорить кругами по периферии вопроса, ходить по кругу и никогда четко не говорить на эту тему и в то же время притворяться.

Это заставило Бай Юй Сяо, сидевшую в стороне, почти не сдерживать смеха. Она очень старалась сдерживаться и демонстрировала молчаливое понимание и большое сотрудничество.

Сын пришел навестить свою Мать-супругу, и его биологической матери, должно быть, есть что рассказать ему наедине. Возможно, она даже захочет, чтобы ее сын сопровождал ее на ужин. Итак, Бай Юй Сяо была очень тактична и встала.

“Если у Нянян и Вангье больше нет никаких инструкций, пожалуйста, позвольте этой наложнице вернуться первой”.

Она опустила глаза и с таким видом почтительно ждала, когда заговорит ее хозяйин.

Супруга Де улыбнулась и кивнула, чувствуя себя очень довольной пониманием Бай Юй Сяо важных принципов протокола, которых от нее ожидали.

“Сопроводите Шуй Шуфэя обратно в королевский особняк. Цинь Момо, принеси пару браслетов из зеленого нефрита в цветочек Бенгонга из сундука с аксессуарами и награди их Шуй Шуфэй”.

“Да, Ниангнян”.

Цинь Момо никогда больше не посмеет недооценивать этого Шуй Шуфэя. К счастью, она только что не ударила Шуй Шуфэй по лицу, иначе, что бы случилось, если бы она поссорилась с ней? У нее было предчувствие, что в будущем Шуй Шуфэй будет частым гостем во дворце.

В тот момент, когда Бай Юй Сяо вышла, Шуань эр, которая с нетерпением ждала ее, немедленно подбежала и радостно приветствовала ее.

“Юная мисс, наконец-то вы вышли! Этот слуга так беспокоится о тебе. Неужели супруга Де жестоко обошлась с Юной мисс?”

“да. Сначала, когда я опустился на колени и поклонился, чтобы поприветствовать ее, она наказала мне встать на колени, не разрешая мне встать”.

“Что? Выражение лица Шуань эр изменилось.

"Но после того, как я некоторое время стоял на коленях, мне разрешили встать".

Шуань эр вздохнула с облегчением.

"Затем она приказала Цинь Момо ударить меня по губам".

- Ах! Выражение лица Шуань эр снова изменилось.

"Но этого не произошло".

Шуань эр снова вздохнул с облегчением.

"После того, как Вангье приехал, она прогнала меня".

Выражение лица Шуань эр снова изменилось, но на этот раз она насторожилась. Ее гнев поднялся только наполовину, а затем она устала на Бай Юй Сяо.

"Юная мисс, вы намеренно разбили предложения на части? Ты намеренно пытаешься напугать Шуань эр?"

Бай Юй Сяо кивнул. "Это верно".

Шуань эр сердито топнула ногой.

"Юная мисс, этот слуга чуть не умер от страха, а вы все еще пытаетесь напугать меня!"

"Ты только слушаешь меня, а уже так напугана. Тогда, когда я была внутри, столкнувшись с угрозой Ниангняна, даже если бы я не потеряла свою жизнь, половина моей жизни могла быть потеряна!"

Сразу же лицо Шуань эр побледнело, и она задрожала.

Правильно, это дворец, а не королевский особняк. Если супруга Де прикажет ударить ее по губам или уху, юная мисс наверняка пострадает. Говорят, что если наказание будет назначено, даже если у человека не отнимут жизнь, он все равно останется инвалидом или изуродованным. Все будет кончено на всю оставшуюся жизнь.

В это время евнухи подошли с паланкином, и Цинь Момо также лично подарил Бай Юй Сяо лакированную деревянную шкатулку с золотой резьбой.

"Шуй Фэй Ниангнян, если этот слуга только что была недоволена, пожалуйста, не обижайся".

Обращаясь к Бай Юй Сяо, Цинь Момо намеренно опустила слово "Шу" и использовала слово "Фэй" только для того, чтобы показать свою очевидную лезть.

Бай Юй Сяо слабо улыбнулся.

"Не говори таких слов, так как мне все равно придется просить Цинь Момо о помощи в будущем. Это всего лишь небольшой подарок для Цинь Момо, пожалуйста, прими его". Говоря это, она сунула маленький мешочек в руки Цинь Момо. Маленький мешочек имел небольшой вес, и даже не открывая его, чтобы убедиться, что в нем, очевидно, было золото.

Цинь Момо поспешно отказалась и сказала, что не осмеливается согласиться, но по настоянию Бай Юй Сяо она, наконец, согласилась. Поблагодарив Бай Юй Сяо, она отправила ее в

паланкин.

Только после того, как Бай Юй Сяо покинул дворец и сел в карету Особняка, она открыла лакированную деревянную шкатулку. Внутри коробки лежала пара кристально чистых браслетов из зеленого нефрита. Просто взглянув на качество полупрозрачного ярко - зеленого блеска, можно было бы понять, что нефритовые браслеты были очень ценными.

Шуань эр уставилась прямо на браслеты и спросила с отсутствующим выражением лица.

"Юная мисс, это....."

"Это "смягчающий шок" подарок супруги Де мне, чтобы смягчить шок, который я испытал в ее дворце".

Шуань эр была ошеломлена, а затем ее лицо покраснело от гнева.

"Юная мисс!

Из кареты донесся смех Бай Юй Сяо. Она наблюдала, как выражение лица Шуань эр изменилось от смущения до гнева после того, как над ней посмеялись, и она смеялась так сильно, что из ее глаз потекли слезы.

Похоже, что она обрела союзника после того, как вошла сегодня во дворец. До тех пор, пока супруга Де не усложняет ей жизнь, должна ли она, эта Шуфэй, бояться Лань Шуфэй?

□□□

После того, как Си Лю Цзин пообедал со своей Матерью-супругой, и как только он вернулся в особняк, он направился прямо в павильон Яоронг, не возвращаясь в свой главный двор.

"Как тебе удалось успокоить мою Мать-Супругу? Она не сделала тебе ничего плохого и даже наградила тебя парой нефритовых браслетов."

Си Лю Цзину было любопытно. Он не мог спросить об этом у своей матери, опасаясь задать неправильный вопрос, который мог бы причинить вред Бай Юй Сяо. Таким образом, он мог только терпеть и расспрашивать ее по возвращении.

"Когда свекровь находит невестку приятной для своих глаз, вполне естественно, что она награждает невестку подарком "встречи" при их первой встрече". Она торжественно ответила.

Хочешь держать меня в напряжении, да? Это не имеет значения, у него есть способ вылечить ее!

"Если ты не хочешь говорить, это не имеет значения. У нас есть много времени, чтобы обсудить это медленно".

Он наклонился вперед, и на его красивом лице появилось злое очаровательное выражение.

Не спрашивая, Бай Юй Сяо знала, что он хочет сделать. Хорошая женщина не должна терпеть очевидных потерь, и та, кто приспосабливается к обстоятельствам, является умной.

Она тут же передумала.

- Я просто пошутила. Ты мой муж, почему я тебе не скажу?"

Хм, этот сексуальный извращенец знает только, как использовать трюк с подбором инь для пополнения ян в качестве средства для допроса! Сейчас еще день!

Однако она не стала тянуть и сразу же объяснила ему. Она не боялась и была уверена, что он не будет винить ее и также сотрудничать с ней.

Выслушав ее объяснения, Си Лю Цзин почувствовал себя беспомощным и захотел рассмеяться.

“Мой подчиненный? Вам действительно может прийти в голову такая идея, но как долго может продержаться эта причина?”

“До тех пор, пока супруга Де не направит свой гнев на меня, эта причина будет использоваться как можно дольше. Говорят, что невежество-это благословение, и я сделал это ради благословения Нианг няня”.

После того, как она закончила говорить, у нее появилось чувство собственного величия.

Си Лю Цзин разразился громким смехом. Он притянул ее к себе, усадил к себе на колени и тихо сказал:

“Хорошо, не говорить Матери-супруге тоже хорошо. Это избавит меня от необходимости беспокоиться о тебе”.

Верно, он действительно беспокоился о ней. Сегодня, когда она увидела, как он подбежал с озабоченным выражением на лице, он, конечно, не притворялся. Он действительно беспокоился о ней.

Думая об этом, она обуздала свое озорство и размячила свое тело, как воду, чтобы прижаться к нему.

“Сердце этой наложницы с Вангье, и эта наложница определенно защитит Вангье и сделает все возможное”.

Черные глаза Си Лю Цзина сверкнули яркими огоньками. Он наклонил голову, чтобы поцеловать ее прекрасные губы, и это был долгий поцелуй, который он не мог вынести, чтобы разлучиться надолго.

Бай Юй Сяо закрыла глаза и позволила ему делать все, что он пожелает, пока она не почувствовала твердый предмет между ног. Она думала о том, что было бы лучше не позволять этому огню разгораться слишком сильно, и хотела прекратить поцелуй, но не ожидала, что рука, обнимающая ее за талию, не собиралась отпускать. Другой рукой он обхватил ее затылок и углубил поцелуй. В то же время он послал служанкам такой взгляд, что все они поспешно ретировались.

Увидев, что у него есть намерение "расширить войну", она быстро схватила его за руку, которая скользнула ей под одежду. В перерыве между страстным поцелуем она нашла возможность заговорить и поспешно напомнила ему.

“Вангье, еще не ночь!”

"Ну и что?"

Ладно, ему все равно, день сейчас или ночь.

"Вангье, эта наложница очень занята".

"Ну и что?"

- Я устала.

Она сказала ему правду.

Недавно Лань Шуфэй и три наложницы взялись за руки, чтобы разобраться с ней, и она была занята тем, что защищалась от них. Сегодня она также полностью сосредоточилась на общении с супругой Де, и после того, как была занята весь день, она только сейчас смогла хорошо отдохнуть.

Си Лю Цзин не мог не рассмеяться.

Эта девушка! Если бы это была любая другая женщина, как бы она ни устала, она бы воспрянула духом и обслужила его, но эта женщина так откровенна и вообще не проявляла никакого желания иметь с ним дело!

Это не имеет значения, пусть он сам разберется с ней вместо этого!

- Все в порядке. Так как моя любимая наложница устала, то позволь мужу обслужить тебя сегодня".

Глаза Бай Юй Сяо расширились от недоверия.

Это правда? Он хочет служить ей? Величественный Лин Ван, Си Лю Цзин, собирается служить своей наложнице? Чтобы она могла просто лечь, как дохлая рыба? Это не должно быть проблемой!

Она несколько раз моргнула своими прекрасными глазами и не смогла скрыть улыбку в своих глазах. Когда она посмотрела на Си Лю Цзина, ей захотелось рассмеяться..... она единственная, кто осмеливается так с ним обращаться!

Но раз уж он заговорил, он сделает исключение и обслужит ее на этот раз. Он прижал ее к кровати, снял с нее туфли и носки, а затем снял с нее шпильку, чтобы ее волосы были разбросаны по всей кровати. Он снимал с нее одежду по частям нежными движениями, как будто разворачивал подарок, пока, наконец, ее красивое обнаженное тело не предстало перед его глазами, и следы укусов прошлой ночи все еще были видны на ее белой и нежной коже.

Он медленно опустил голову, чтобы запечатлеть маленькие легкие поцелуи на ее теле. Предыдущие разы были "нападением и грабежом", но на этот раз все было по-другому..... он пытался угодить ей, служить ей всем сердцем и заставить ее чувствовать себя комфортно.

Ее глаза начали расплываться, а разум затуманился. Покалывание и зуд затронули все ее четыре конечности, и она чувствовала себя так комфортно, что не могла освободиться.

Лучший "смягчающий шок" подарок, который она получила сегодня,-это Лин Ван, обслуживающий ее в постели, и это может даже заставить ее смеяться во сне.